

ПЕРСПЕКТИВЫ ЧЕЛОВЕКА В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Р.В. Попова

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

В настоящее время процесс глобализации, как бы кто ни относился к ней самой, ее методам и целям, становится реальностью; а это, в свою очередь, независимо от того, осознали мы это или нет, означает изменение всей парадигмы жизни — и человечества в целом, и каждого отдельного человека. Различные проявления глобализационных явлений и стратегий, когда отдельные национальные (страновые) социумы оказываются составными элементами единого всемирного хозяйственного организма, а их судьбы в возрастающей мере определяются ходом развития этого организма как целого, становятся предметом обсуждения для представителей самых разных областей знания — от экономики до философии. И это неизменно и всегда интересно.

Современная глобализация пока еще находится на первоначальном этапе своего формирования, но ее существенные последствия для человека и человечества уже столь радикальны, масштабны и, в определенном отношении неожиданны, что О.Тоффлер подвел их под понятие «футуршок», наиболее точно передающее состояние крайней растерянности перед грядущими переменами с огромным количеством вопросов. Согласимся с В.И.Самохваловой, что главным философским вопросом при обсуждении феномена современной глобализации, чтобы видеть «процесс глобализации и в его целом и в его перспективе является вопрос о человеке, о предназначении человека на земле, о самом смысле и идее человека» (3, с.112.).

Чтобы ответить на этот вопрос отметим, что глобализация состоит из двух составляющих: из ее естественной части, которая продолжает естественный процесс взаимопроникновения различных народов и их культур, и ее искусственной составляющей, связанной с попыткой ведущих стран мира, и особенно Соединенных Штатов Америки, получить с помощью глобализации доминирующее положение в мире. Более того, большинство исследователей феномена современной глобализации утверждают, что ее главным «архитектором» является преимущественно США. Именно эта страна предлагает человеку новый его «образ», каким является прежде всего американский человек с его культурой, образом жизни, ценностями, ориентациями, идеалами, а этот человек по преимуществу становится «человеком экономическим». Такой человек ориентирован доминантно на прибыль, на экономический успех, а человек с иными целями и предпочтениями попадает в число неприспособленных и нерентабельных. Печальнее всего, а может быть и трагически, то, что «все прежние моральные добродетели, заботливо культивируемые человечеством на протяжении всей его истории, отныне осуждены в качестве архаики, мешающей полному торжеству обмена» (1, с.166).

Конечно, с точки зрения внешних, особенно материальных сторон жизни человека, Америка, кажется, имеет на это право. Она сегодня является державой номер один в мире. На сегодняшний день нет ни одной страны, которая могла бы посоревноваться с ней во многих сферах жизни, и прежде всего в экономике. Неизбежно поэтому, «США привлекают сегодня больше всего в мире иммигрантов (в шесть раз больше, чем Германия, располагающаяся по данному показателю на втором месте)» (2, с.53).

Вместе с тем, как это ни парадоксально, США сегодня занимают первое место среди западных стран по уровню самоубийств, что является индикатором нездоровья общества, одна из главных причин чего – тип этого общества, давно в мире именуемое потребительским. А в обществе потребления потребление сделалось главным содержанием социальной жизни, в нем оно превратилось в конечную цель развития, заменив человека. Более того, товары в этом обществе не только удовлетворяют определенные потребности людей, а превращаются в знаки, которые придают социальное значение человеку, товар становится признаком его социального статуса.

Но жизненная установка только на потребление негативно влияет на психическое состояние человека. Отсутствие адекватных каналов реализации духовной активности приводит человека к разочарованию, поэтому «психическая усталость и подавленность, депрессия и скука, раздражительность и стрессы, чувство бессмысленности и абсурдности происходящей жизни стремительно распространяется в США и Западном мире» (2, с. 61). Следовательно, потребительский способ жизни не способен устранить экзистенциальную неудовлетворенность человека, причиной которой является нереализованность заложенного познавательного, креативного, этического и других духовных его потенциалов.

Логически напрашивается вывод, что перспективность общества, ориентированного на массовое потребление, представляется сомнительным. А современный мировой финансовый кризис – это и следствие деструктивности общества потребления, это и горькое лекарство, которое может быть поможет ему излечиться. И вместе с тем можно утверждать, что глобализация как таковая вовсе не противопоказана человечеству, но возможна она лишь в том случае, если, во-первых, происходит естественно, а не производится насильственно с жестким навязыванием вариантов ее развития; а во-вторых, если она реализуется ради решения общих проблем человечества, и отдельно каждого человека. Думается, что в условиях глобализирующегося мира возрастает роль национального государства, которое должно не только оборонять свою идентичность от экспансий инокультур, образцов жизни, но и способствовать реализации объективного стремления народов к сохранению самобытности

Литература

1. Панарин, А.С. Испытание глобализмом / А.С. Панарин. – М., 2000.
2. Сапожников, Е.И. Общество потребления в странах Запада / Е.И.Сапожников // Вопросы философии. – 2007. – № 10.
3. Самохвалова, В.И. Проект глобализации и метафизический мегапроект человека / В.И. Самохвалова // Философские науки. – 2003. – № 3.